

РОМАНС И ЛИРИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ

*Независимая газета. - 1999.
- 26 нояб. - с. 7*

Певец Олег Погудин, чей концерт прошел в Москве на этой неделе, не теряет надежды на появление современного романса

Вера Камша

ОЛЕГ ЕВГЕНЬЕВИЧ, в чем разница между романсом и лирической песней?

— Для меня четкой границы между ними нет. Конечно, некоторые песни романсами никак не назовешь, но всякий романс можно назвать песней о любви. Безусловно, остаются стилистические рамки: романс, как мне кажется, должен содержать конкретную человеческую драму. Здесь можно говорить о лирическом герое, о сюжете; песня же может быть почти неопределенной. Как звук. У песни есть право быть самостоятельной — от героя, от автора. Певец может наполнять песню самым разным смыслом: она может звучать и тоской, и счастьем, и безысходностью, и вселенской радостью. Романс же подчинен правилу — необходимо рассказать историю человека, который поет романс, отождествляясь с его героем.

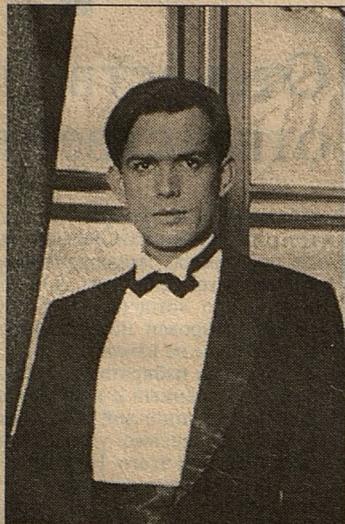
— Когда мы говорим «романс», чаще всего вспоминаем песни, написанные на рубеже веков, но в этом жанре пытаются работать и сегодня. Это уже не романсы?

— Соединить современный романс с историческим, написанным в момент расцвета жанра, невозможно. Слишком сильно ощущается разница. Ведь современный романс — это в подавляющем большинстве композиторская песня, написанная на чужие стихи.

— Правил без исключений не бывает.

— Да. Песни Окуджавы можно петь вместе с романсами, на одном концерте. Раньше по дорогам бродили трубадуры, менестрели, которых с одинаковой радостью слушали и в рыцарских замках, и в придорожных тавернах. Были такие певцы и в России. Теперь времена изменились. Выросли города, и в них родилась своя музыка, своя поэзия — городской романс, которому, на мой взгляд, созвучны песни Окуджавы. Окуджава уникален — пока в современной песне я ничего подобного не вижу, хотя, бесспорно, есть очень талантливые люди, работающие в этом жанре.

Я редко пою классический романс, а специфика романса, особенно романса городского, тако-

Олег Погудин.

ва, что ни в коем случае нельзя жертвовать текстом во имя музыки. Академическое же пение, увы, за крайне редким исключением, жертвует словом. В этом отношении у меня есть некоторые преимущества перед исполнителями, имеющими только музыкальное образование. Я ведь еще и драматический актер-профессионал, а значит, могу быть на сцене раскованным, не мучающим, не уничтожающим язык.

— Когда вы исполняете неполитанские или французские песни, вам тоже удается «не жертвовать словом»?

— Я стараюсь. Удастся или нет — решать носителям этого языка. Я знаю английский и шведский, по-французски читаю и немножко говорю. С итальянского и немецкого мне переводят.

— А что, на ваш взгляд, мешает развитию хорошего современного романса? Отсутствие таланта?

— Сегодня трудно сочетать бесхитрость и великолепие — неперенные составляющие романса. Только тогда любой человек вне зависимости от профессии, толщины кошелька, служебного положения скажет: «Я хочу это слушать!»

В песнях Вертинского было это сочетание, у него хорошие мелодии, их приятно и удобно петь. Тексты, конечно, не великие, но это все равно поэзия. Иногда попадаются очень хорошие стихи, иногда (когда он переделывал настоящих поэтов на свой манер) выглядят ужасно. Я пою треть его репертуара — остальное не могу.

— Вы выпустили диск романсов на стихи Вертинского, но такой отдельной концертной программы у вас нет. Почему?

— Чаще всего я делаю «сборные» программы, потому что концерт, в котором звучит только Лермонтов, — серьезное испытание и для артиста и слушателя, которому также нужно серьезно «работать» во время концерта. Хотя совсем недавно первое отделение концерта в Туле составили песни и романсы на стихи Пушкина, и люди прекрасно их принимали. ■